

УДК 82-398.5

ПАРАЛЛЕЛИЗМЫ С ОБРАЗНЫМ УПОДОБЛЕНИЕМ МАКРО- И МИКРОМИРОВ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ

С.И. Доброва

*Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы
e-mail: svetdobr@mail.ru*

Воронежский государственный педагогический университет

Статья посвящена комплексному исследованию параллелизмов с образным уподоблением макро- и микромиров в фольклорном тексте. На материале текстов различных фольклорных жанров: обрядовых и необрядовых песен, исторических песен, причитаний, баллад, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин, сказок и др. – параллелизмы с образным уподоблением зафиксированы в пословицах, загадках, приметах и частушках, поэтому квалифицируются как межжанровая структурно-семантическая модификация приема. Впервые выявлены идентификационные маркеры, критерии классификации, разработана типология разновидностей, определены фразеологический, семиотический, эволюционно-генетический статусы, характер трансформирующей и продуцирующей функций, жанровая специфика, подвергнут анализу семиогенез и морфогенез исследуемой структурно-семантической модификации приема.

***Ключевые слова:** язык фольклора, параллелизм с образным уподоблением макро- и микромиров, эволюция художественных форм фольклора, эволюционно-генетическая теория развития образного параллелизма.*

Введение

Эволюция концептуальных и языковых основ образного параллелизма макро- и микромиров как одной из ведущих художественных форм русского фольклора отражает динамику народного мировосприятия в контексте разноаспектного изучения актуальных проблем соотношения языка и мышления, языка и действительности [Лебедева, Денисова, Дмитриева 2021; Лебедева, Денисова, Стародубцева 2017; 2017₁]. Семиогенез, морфогенез, концептогенез и системогенез образного параллелизма [Доброва 2004; 2018; 2018₁; 2018₂; 2022; 2023; 2023₁] детерминированы характером и особенностями функционирования языка фольклора как эстетически специализированной формы общенародного языка [Бобунова 2020; 2023₁; Бобунова, Климас 2019; Климас, Праведников 2021; Хроленко 1981; 2006; 2010]. Специфика языка фольклора воплощается в фольклорной фразеологии [Хроленко 1981; 2010; Шуплецова 2014: 141-146], связь образного параллелизма с которой имеет «двуаспектный характер: во-первых, образный параллелизм является объектом поэтической фразеологии фольклора; во-вторых,

образный параллелизм формируется на базе различных устойчивых словесных комплексов» [Доброва 2021: 42].

История изучения параллелизма с образным уподоблением макро- и микромиров включает **три основных этапа**.

Первый этап представлен исследованием поэтической фразеологии фольклора и созданием теории фольклорной фразеологии. И.А. Оссовецкий проанализировал генезис, объем и функциональные особенности поэтической фразеологии фольклора, квалифицировал стабильные лексико-синтаксические построения образного параллелизма как объект поэтической фразеологии фольклора [Оссовецкий 1975: 66-77; 1979: 199-252; Хроленко 2006: 212]. А.Т. Хроленко впервые на материале русской народной лирической песни разработал теорию фольклорной фразеологии и в границах типологии устойчивых словесных комплексов дифференцировал линейные фразеологические конструкции (биномы), вертикальные фразеологические конструкции (ряды) и линейно-вертикальные фразеологические конструкции (блоки) [Хроленко 1981].

Второй этап характеризуется исследованием разнонаправленной связи образных параллелизмов макро- и микромиров с основными типами фольклорных фразеологизмов. В ходе анализа текстов различных фольклорных жанров выявлено конституирование параллелизма макро- и микрокосмических образов в составе различных устойчивых словесных комплексов. Реализация образного параллелизма в границах линейных фразеологических конструкций (биномов) обуславливает формирование образного параллелизма-бинома [Доброва 2013: 192-198], в границах вертикальных фразеологических конструкций (рядов), в том числе в границах линейно-вертикальных конструкций (блоков), детерминирует образование образного параллелизма в составе счетных рядов [Доброва 2021: 42-59]. Указанные структурно-семантические модификации образного параллелизма исследованы на материале текстов различных фольклорных жанров [Доброва 2023; Доброва, Полкова 2022: 42-48 и др.].

Третий этап посвящен анализу организации параллелизма с образным уподоблением как результата эволюции концептуальных и языковых основ параллелизма-бинома на основе структурно-семантического механизма образного уподобления [Доброва 2013: 192-198; 2021: 42-59], в том числе как особой риторической технологии создания индивидуально-авторских афоризмов [Доброва 2008]; в контексте анализа продуцирующей способности образного параллелизма изучены эволюционные механизмы корреляции исследуемой структурно-семантической модификации с другими модификациями приема – образными параллелизмами-биномами, образными параллелизмами-перечнями, образными параллелизмами в составе счетных рядов, троичными образными параллелизмами и др. [Доброва 2013; 2018₁; 2021;

2023].

Тем не менее отсутствие системного описания параллелизма с образным уподоблением макро- и микромиров обуславливает **актуальность** работы, в которой параллелизм с образным уподоблением квалифицирован, впервые определены его идентификационные маркеры, критерии классификации, разработана типология разновидностей, определены фразеологический, семиотический и эволюционно-генетический статусы, характер трансформирующей и продуцирующей функций, жанровая специфика, подвергнуты анализу семиогенез и морфогенез исследуемой структурно-семантической модификации приема. Анализ большого объема фольклорного материала позволил выявить особую структурно-семантическую модификацию исследуемого приема, которая в научной литературе до настоящего времени не получила терминологического обозначения и которую квалифицируем как **параллелизм с образным уподоблением**.

Материалы и методы

Материалом исследования послужила авторская коллекция конструкций образных параллелизмов, аккумулированных сплошной выборкой из устно-поэтических произведений различных фольклорных жанров и извлеченных из текстов авторитетных собраний М.К. Азадовского, Т.А. Агапкиной, В.П. Аникина, Л.А. Астафьевой, А.М. Астаховой, А.Н. Афанасьева, Е.В. Барсова, З.И. Власовой, А.Ф. Гильфердинга, А.А. Горелова, В.И. Даля, А.С. Ермолова, П.В. Киреевского, С.Г. Лазутина, Л.Н. Майкова, В.Н. Мансикки, В.В. Митрофановой, В.Н. Морохина, Б.Н. Путилова, М.А. Рыбниковой, Г.Д. Рыженкова, Н.И. Савушкиной, Д. Садовникова, Ф.М. Селиванова, К.Н. Селянкиной, А.И. Соболевского, А.Н. Стрижева, А.Л. Топоркова, В.И. Чернышева и др.

В исследуемом корпусе текстов различных фольклорных жанров: обрядовых и необрядовых песен, исторических песен, причитаний, баллад, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин, сказок и др. – параллелизм с образным уподоблением выявлен в пословицах, загадках, приметах, частушках и квалифицирован как **межжанровая структурно-семантическая модификация** приема. **Кумулятивный эффект эволюции приема** проявляется в том, что параллелизм с образным уподоблением включает в свой состав параллелизм-бином, который является общежанровой структурно-семантической модификацией, выявленной во всех без исключения фольклорных жанрах. В границах исследуемого построения параллелизм-бином получает распространение в интерпретирующей и/или комментирующей его части.

В статье применены следующие **методы исследования**: «разработана и апробирована **инновационная методика комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора** на материале образного параллелизма макро- и микрокосма как одного из универсальных композиционных принципов организации фольклорных текстов разных жанров с учетом неоднородности и многослойности фольклорно-языковой субстанции, сохраняющей в синхронном срезе различные этапы постижения мира этносом, отражающей диахронию в синхронии» [Доброва 2023₁: 781; 2018₂].

Результаты и обсуждение результатов

Параллелизмы с образным уподоблением – формализованная триадированная структурно-семантическая модификация образного параллелизма макро- и микромиров, конституируемая параллелизмом-биномом, части которого репрезентируют субъект и объект уподобления, выраженные разносубстанциональными образами параллельных макро- и микромиров, и интерпретирующей и/или комментирующей частью, в которой представлена разноаспектная характеристика общих для субъекта и объекта уподобления признаков, составляющих содержательную основу уподобления.

Структурная инвариантная модель параллелизма с образным уподоблением может быть представлена следующим образом:

S (субъект уподобления, что уподобляется) – О (объект уподобления, чему уподобляется): интерпретирующая и/или комментирующая часть (характеристики, общие для субъекта и объекта уподобления, идентичные для образов сопоставляемых параллельных макро- и микромиров).

В.И. Даль называет интерпретирующую часть приема «*прибавкой*»: «*Скупость – не глупость (прибавка: себя бережет)*» [Даль 1879: I: 101].

Механизм образования параллелизма с уподоблением образов макро- и микромиров в результате распространения параллелизма-бинома интерпретирующей частью объективируется при сопоставлении разных фольклорных текстов, отражающих функционирование приема на разных этапах его эволюции: на материале пословичных клише параллелизм-бином в поговорке «*Мы с тобой, что рыба с водой*» [Даль 1879: II: 353] эволюционирует в сочетании с различными вариантами интерпретирующей части и формирует параллелизмы с образным уподоблением: «*Мы с тобой, что рыба с водой: я на лед, а ты под лед*» [Даль 1879: II: 356]; «*Мы с тобой, как рыба с водой: ты ко дну, а я на берег*» [Даль 1879: II: 356].

Наличие в исследуемых построениях разноаспектных характеристик, которые манифестируются интерпретирующей и/или комментирующей частью и в равной мере относятся и к объекту, и к субъекту уподобления, воплощенным в разносубстанциональных образах параллельных миров,

обуславливает структурно-семантический параллелизм образов макро- и микрокосма в рамках исследуемой модификации приема: в поговорке «*Борода – трава, скосить можно*» [Даль 1879: I: 20] – бороду можно сбрить, т.е. скосить, как и траву; в примете «*Лето припасиха: копит на целый год и для стола и для двора*» [Рыженков 1992] – лето, как и припасиха, копит на целый год.

Структурно-семантический механизм образного уподобления определяется движением от смысла к адекватной форме его выражения [Доброва 2008: 64], от гипертемы к ее разносубстанциональным воплощениям на материале образов параллельных миров [Доброва 2022]. Подобная форма образного воплощения в фольклорном тексте результатов отражения окружающей действительности и особенностей архитектуры мира объективирует на материале параллельных построений латентные основания уподобления разнообразных явлений и их взаимосвязи в системе мироустройства, эксплицирует содержательные основания биннома образных представлений (по А.Н. Веселовскому [Веселовский 1940]).

Фразеологический статус параллелизма с образным уподоблением определяется наличием в его структуре образного параллелизма-биннома как линейной фразеологической конструкции, «точной» (по определению Е.М. Мелетинского [Мелетинский 1968: 37]), наиболее устойчивой, демонстрирующей кольцевой эффект эволюции приема модификации образного параллелизма. В свою очередь развитие приема позволяет квалифицировать формирование в границах исследуемого параллельного построения признаков вертикальных фразеологических конструкций (рядов) и линейно-вертикальных конструкций (блоков): субъект и объект уподобления коррелируют с общей интерпретирующей частью и тем самым формируют линейно-вертикальные блочные связи компонентов.

Параллелизм с уподоблением образов макро- и микрокосма имеет ряд **идентификационных маркеров**, по которым указанная структурно-семантическая модификация квалифицируется в фольклорном тексте: представляет собой триадированное построение; включает в свой состав параллелизм-бином, который с присущими ему чертами представляет субъект и объект уподобления, реализует принцип отождествления реалий, содержит компоненты (слова или словосочетания), объединенные параллельной синтаксической связью, отражает совокупность двух равновеликих, функционально взаимонезависимых, не обладающих естественной смежностью и репрезентирующих различные миры макро- и микрокосма денотатов, представляющих на уровне культурного смысла одно понятие высшего порядка в его единовременном многовариантном воплощении на материале образов различных миров [Доброва 2013: 192]; содержит интерпретирующую и/или комментирующую часть, представляющую характеристику признаков, общих для субъекта и

объекта уподобления; синтаксическую основу параллелизма с образным уподоблением составляет полипредикативная структура с бессоюзной связью, реже – союзной сочинительной связью композиционных частей приема – параллелизма-бинома и интерпретирующей части.

Синтаксическую основу параллелизма с образным уподоблением составляет **бессоюзная полипредикативная структура с отношениями причины, основания, мотивировки**: во второй части сообщается о причине, основании, мотивах сопоставления явлений, которое манифестируется первой частью [Артеменко 1977: 139]. Подобные построения характерны также для диалектной и литературной разговорной речи [Никольский 1964: 30; Шапиро 1953: 54-55] и были распространены в живой старорусской речи [Борковский 1972: 33, 40].

Первая часть бессоюзной полипредикативной структуры, представляющая собой параллелизм-бином в его положительной модификации, образована по структурной схеме $N_1 - N_1$. Подлежащее и сказуемое в ней выражены именами существительными в именительном падеже: «*Брюхо – злодей: старого добра не помнит*» [Даль 1879: I: 353]; «*Язык – жернов: мелет, что на него ни попало*» [Даль 1879: I: 523]; «*Смех – волынка: надул, поиграл, да и кинул*» [Даль 1879: II: 485]. Первая часть бессоюзной полипредикативной структуры, представляющая собой параллелизм-бином в его отрицательной модификации, образована по структурной схеме $N_1 - Neg N_1$. Сказуемое в ней выражено именем существительным в именительном падеже, которое сочетается с отрицательной частицей не: «*Брюхо не зеркало: что проглотил (что попало), то и чисто*» [Даль 1879: II: 480]; «*Рот не ворота, клином (запором) не запрешь*» [Даль 2000: 198]. Отрицательная модификация приема выражает противопоставление субъекта и объекта по наличию или отсутствию у них характеристик, представленных в мотивировочной части параллельного построения.

Вторая часть бессоюзной полипредикативной структуры, представляющая собой интерпретирующую и/или комментирующую часть приема, как демонстрирует материал исследования, характеризуется разнообразием ее структурных основ: представлена монопредикативными конструкциями, в том числе осложненными, и полипредикативными конструкциями с разным характером связи конституирующих их частей.

В бессоюзных полипредикативных структурах причинные отношения создаются лексическим наполнением конструкции. В известной степени их выражению способствуют строго фиксированный порядок частей полипредикативной структуры: компонент со значением причины (основания, мотивировки) всегда располагается в постпозиции, в правой части параллелизма с образным уподоблением. В конструкциях с общими для интерпретирующей части субъектом и объектом уподобления

синтаксическая связь между ними эксплицируется не только их параллельной организацией, но и их параллельной (тождественной, симметричной) связью с интерпретирующей частью.

Синтаксическую основу параллелизма с образным уподоблением составляет полипредикативная структура, части которой соединены союзной связью. Разновидностью сопоставления являются отношения противопоставления [Артеменко 1977: 132]. Параллелизм с образным уподоблением выражается **союзной полипредикативной структурой с противительно-уступительными отношениями**: вторая часть сообщает о явлении, противоположном тому, которого следовало бы ожидать из содержания предшествующей части; явление, манифестируемое в отрицательном параллелизме-бине, противопоставлено явлению, манифестируемому в интерпретирующей части. Противительно-уступительные отношения между параллелизмом-биномом и интерпретирующей его частью выражены противительным союзом *а* и лексическим наполнением конструкции, показателем связи частей в составе полипредикативной конструкции выступает параллелизм. В пословице образный параллелизм с сопоставлением внешних и внутренних действий человека отражает духовно-нравственные основы выстраивания отношений между людьми: *«Дружба не служба, а кому дружить, на того и служить»* [Даль 1879: II: 355].

Эволюция бинарного по своей эксплицированной структуре и триадированного в своей семиотической вертикали построения образного параллелизма проявляется в фактическом преобразовании образной диады в образную триаду [Доброва 2023₁], которое получает воплощение на материале различных структурно-семантических модификаций приема в основных векторах его развития. **Эволюционно-генетический статус** параллелизма с образным уподоблением в эволюционной цепи развития исследуемой художественной формы определяется экспликацией триадированного построения, демонстрирующего развитие приема с преобразованием образной диады *«человек – природа»* в образную триаду *«человек – природа – артефакт»*: *«Жених (Невеста) что лошадь: товар темный»* [Даль 2000: 385]. В содержании интерпретирующей и/или комментирующей части образного уподобления объективируются латентные в других модификациях приема основания уподобления образов параллелизма-бинома как квинтэссенции приема, воплощающей кольцевой эффект его эволюции [Доброва 2013: 192-198].

В семиотическом плане образный параллелизм во всех без исключения случаях представляет собой триадированное построение: **семиотический статус и семиогенез** параллелизма с образным уподоблением детерминированы экспликацией в его структуре триадированного построения, объективирующего в своих границах

гипертему, выраженную в интерпретирующей и/или комментирующей части характеристикой основания уподобления параллельных образов – макро- и микрокосмического, которые представляют собой разнособстанциональные варианты образного воплощения гипертемы параллельного построения. **Гипертема параллелизма с образным уподоблением «основания уподобления явлений»** относится к гипертеме первого типа, направленной на означивание явления, и репрезентирует сходство содержательной основы уподобления разнособстанциональных образов параллельного построения [Доброва 2022; 2023₁].

Основу типологии разновидностей параллелизма с образным уподоблением составили **пять основных критериев**: характер корреляции миров; характер локализации частей приема в границах фольклорного текста; структурные основания частей приема; текстообразующий статус исследуемых построений; характер морфогенеза приема с учетом специфики репрезентации параллельных миров.

Рассмотрим каждый из заявленных критериев типологизации разновидностей структурно-семантической модификации параллелизма с образным уподоблением.

По характеру корреляции миров дифференцированы построения параллелизма с уподоблением образов макро- и микромиров, параллелизма с уподоблением образов макромиров в сфере вселенского макрокосма, параллелизма с уподоблением образов микромиров в сфере человеческого микрокосма.

Параллелизм образов макро- и микромиров характеризуется свободой локализации образов параллельных миров в границах параллелизма-бинама: в пословичных клише «*Талан – не туман, не мимо идёт*» [Даль 2000: 32]; в частушке «*Девушка – не травушка, / Не вырастет без славушки, / Только та без славушки, / Котора хуже бабушки!*» [Власова, Горелов 1965, № 1404].

Исследуемая структурно-семантическая модификация параллелизма реализуется на основе уподобления **образов различных макромиров в сфере вселенского макрокосма** (природного, артефактного, сверхъестественного, христианского): в пословицах «*Деньги пух – только дунь на них – и нет*» [Даль 1879: I: 71]; «*Денежка не бог, а бережёт (или: а милует)*» [Даль 1879: I: 66]; «*Казна шатущая корова: не доит её ленивый*» [Даль 1879: I: 285].

Исследуемая структурно-семантическая модификация параллелизма реализуется на основе уподобления **образов микромиров в сфере человеческого микрокосма**: в пословицах «*Сердце вещун: чует и добро и худо*» [Даль 2000: 64]; «*Счастье не дворянство, не родом ведется*» [Даль 1879: I: 56]; «*Удача – попович, просвирин сын (т. е. редкий удается)*» [Даль 1879: I: 57]; в частушках «*Ты подружка-подбирушка – / Подбираешься к*

дружку. / Люби брата моего, / У брата нету никого» [Селиванов 1990: 231]; *«Ты, матанечка, – холера, / До чего ты довела: / Молодого кавалера / С ума-разума свела!»* [Селиванов 1990: 425].

По характеру локализации частей параллелизма с образным уподоблением в границах фольклорного текста дифференцированы построения, в которых по принципу параллелизма с образным уподоблением построен **фольклорный текст в целом или его часть**.

Указанный критерий типологизации параллелизмов с образным уподоблением имеет **жанровую обусловленность**.

В пословицах и приметах, как правило, весь текст организован по принципу параллелизма с образным уподоблением: в пословице *«Счастье – не лошадь: не повезёт по прямой дорожке»* [Даль 1879: I: 56]; в примете *«6 марта – Тимофей-весновей – уж тепло у дверей, стариков греет вестник теплых дней»* [Селянгина 2005].

В частушках выявлены разнообразные модели локализации параллелизма с образным уподоблением в границах фольклорного текста.

По принципу параллелизма с образным уподоблением структурирован полный текстовый объем четырехстрочной частушки: *«Девушка – не травушка, / Не вырастет без славушки. / Хороша уродится – / Без славы не находится!»* [Власова, Горелов 1965, № 1403]; *«Сердце – камень, кровь не канет, / Режь ножом – не побежит. / Ягодине вечна память – / Во сырой земле лежит»* [Селиванов 1990: 469].

По принципу параллелизма с образным уподоблением построена часть фольклорного текста: первая и вторая поэтические строки четырехстрочной частушки *«Ягодиночка – не роза, / На горе не расцветет. / Я, девчонка, не повяну, / Если он не подойдет»* [Власова, Горелов 1965, № 2711]; третья и четвертая поэтические строки четырехстрочной частушки *«Коленкорочная парочка / От рук марается. / Дроля – слабое сердечко – / В каждую влюбляется»* [Власова, Горелов 1965, № 3322]; вторая, третья и четвертая поэтические строки четырехстрочной частушки *«Экой милый терпеливый, / Сердце – камень у тебя. / Никогда, милой, не взглянешь / При народе на меня»* [Власова, Горелов 1965, № 843].

В загадках по принципу параллелизма с образным уподоблением, как правило, организуются обе части энигматического текста – образная часть и ответ. Параллелизм с образным параллелизмом имеет латентный, имплицитный характер и объективируется посредством структурно-семантической модификации энигматического текста и дешифровки «затрудненного» (по определению А.П. Квятковского [Квятковский 1966: 110-111]) параллелизма: *«Белое поле, / Черное семя, / Кто его сеет, тот разумеет. – Письмо»* [Морохин 1986: 303] – *«Письмо – белое поле, черное семя: кто его сеет, тот разумеет»*. Реже параллелизм с образным уподоблением локализуется только в образной части загадки и не

распространяется на ответ: «Баба-яга железная нога, весь мир кормить, сама голодна. – Соха» [Живая старина 1903: III: 483, № 63].

По структурным основаниям частей приема в исследуемом корпусе текстов дифференцируются модификации параллелизмов с образным уподоблением в положительной и отрицательной модификациях; в модификациях без экспликации средств уподобления и с экспликацией средств уподобления; в «чистой» и амплифицированной модификациях; в полной и редуцированной модификациях; в эксплицитной и имплицитной модификациях.

1. Параллелизм с образным уподоблением дифференцирован **в его положительной и отрицательной модификациях.**

Параллелизм с образным уподоблением **в его положительной модификации** не содержит отрицания ни в одной из своих частей: в пословицах «Ночь матка: всё гладко» [Даль 1879: I: 180]; «Товар – работник: лежа, на себя наедает» [Даль 1879: II: 7]; в приметах «Ветеръ-суховей – сушитъ хлебъ на корню» [Ермолов 1905: 396]; «Июнь – ау, закромы в амбарах пусты» [Стрижев 1972]. Конструкции с персонификатами народного календаря в приметах не содержат отрицания в составе параллелизм-бинома: «25 марта – Феофан – проломи наст» [Селянгина 2005]; «31 марта – Кирилл – дери полоз» [Селянгина 2005].

Параллелизм с образным уподоблением **в его отрицательной модификации** содержит отрицание в границах как параллелизма-бинома, так и интерпретирующей и/или комментирующей его части. Субъект уподобления в границах бинома не содержит отрицания.

Выявлены построения, в которых объект уподобления в параллелизме-биноме и один или два компонента интерпретирующей части репрезентированы в сочетании с отрицательной частицей *не*. Содержательные основания бинома образных представлений являются общими у субъекта и объекта уподобления, но в одном из них реализуются, а в другом отрицаются: «Талан – **не** туман, **не** мимо идёт» [Даль 2000: 32]; «Горе **не** море: выпьешь до дна. Охнешь – **не** издохнешь» [Даль 2000: 78]; «Грехи **не** пироги: пережевав, **не** проглотишь» [Даль 2000: 111]; «Он **не** кот, молока **не** пьет, а от винца **не** прочь» [Даль 1879: I: 22].

В пословичных и приметных текстах выявлены конструкции параллелизма с образным уподоблением, в которых с отрицанием вводится только объект уподобления: в пословицах «Берёза **не** угроза: где стоит, там и шумит» [Даль 2000: 120]; «Деньги – **не** голова: наживное дело» [Даль 2000: 45]; в приметах «Зима **не** гостья, придет – спросит» [Рыженков 1992]; «Первый снежок – **не** лежок: выпал да и тает» [Рыженков 1992].

Обнаружены построения, в которых только компоненты интерпретирующей части репрезентированы в сочетании с отрицательной

частицей *не*: в пословице «*Горе – что море: не переплыть, не выплакать*» [Даль 1879: I: 153]; в примете «*Прокоп-дорогорушитель – санный путь не прочен*» [Харченко, Тонкова 2008: 65].

2. Параллелизм с образным уподоблением дифференцирован **в модификациях без экспликации средств уподобления и с экспликацией средств уподобления** в составе параллелизма-бинома.

Параллелизм с образным уподоблением реализован в модификациях **без экспликации средств уподобления**: в пословицах «*Закон – дышло: куда хочешь, туда и воротишь*» [Даль 2000: 89]; в приметах «*Январь – ломонос: береги свой нос*» [Рыженков 1992].

Параллелизм с образным уподоблением реализован в модификациях **с экспликацией средств уподобления**. В качестве средств экспликации уподобления образов параллельных миров выступают подчинительные союзы *что, как, словно* и др., реже – компаративы: в пословицах «*Вор что заяц: и тени своей боится*» [Даль 2000: 84]; «*Скупой, что пчёлы: мёд собирают, а сами умирают*» [Даль 1879: I: 102]; «*Закон, что паутина: имель проскочит, а муха увязнет*» [Даль 2000: 130]; в приметах «*Зимой солнце что мачеха: светит, да не греет*» [Рыженков 1992]; «*Весна что девушка: не знаешь, когда заплачет, когда засмеется*» [Рыженков 1992]; «*Огонь хуже вора: тотъ хоть стены оставит, а огонь все слагоститъ*» [Ермолов 1905: 317].

В пословичных клише реализовано **сочетание** в параллелизме с образным уподоблением модификаций без экспликации средств уподобления и с экспликацией средств уподобления: «*Деньги прах, а животы – что голуби: где поведутся*» [Даль 1879: I: 81].

3. Параллелизм с образным уподоблением дифференцирован **в его «чистой» и амплифицированной модификациях**.

Выявлена «**чистая» модификация** параллелизма с образным уподоблением: в пословицах «*Торг – яма: стой прямо!*» [Даль 1879: II: 8]; в приметах «*Июль – сладкоежка: щедр на душистые ягоды*» [Харченко, Тонкова 2008: 87]. В исследуемом корпусе текстов широко представлены **амплифицированные модификации параллелизма с образным уподоблением**. Амплификации подвергаются компоненты параллелизма-бинома и интерпретирующая и/или комментирующая его часть: в примете «*Утренняя роса – добрая слеза: ею лес умывается, с ночью прощается*» [Стрижев 1972]; в пословице «*Горе наше – ржаная (или: гречневая) каша, а поел бы и такой, да нет никакой*» [Даль 1879: I: 73]; «*Денежка не бог, а бережёт (или: а милует)*» [Даль 1879: I: 66].

4. Параллелизм с образным уподоблением дифференцирован **в его полной и редуцированной модификациях**.

Редуцированная структурно-семантическая модификация определяется имплицитным характером входящего в состав параллелизма-

бинома субъекта уподобления (обозначение < >). Выявленная лакунарность субъекта уподобления не нарушает целостного восприятия параллельного построения, что обусловлено сформированной в сознании и восстанавливаемой в соответствии с данными традиции соответствующей образной оппозиции: в пословице «<Субъект уподобления> Как телята: где сойдутся, там и лизнутся» [Даль 2000: 374]; «<Субъект уподобления> Как собака, на сене лежит: и сама не ест и другим не даёт» [Даль 1879: I: 105]. Исследуемые модификации актуализируют универсальность построения, допускающего свободу в подборе субъекта уподобления к редуцированной модификации приема, в том числе и в конструкциях с репрезентацией субъекта уподобления на основе присущей ему характеристики: «<Субъект уподобления> Тороват, как кремень: обухом не ударишь, искры не увидишь» [Даль 1879: I: 103].

5. Параллелизм с образным уподоблением дифференцирован в его **эксплицитной и имплицитной модификациях.**

Имплицитные модификации параллелизма с образным уподоблением объективируются при сопоставлении разных фольклорных текстов и идентификации **опорного (общего, стержневого) компонента**, по которому и объективируется имплицитный параллелизм с образным уподоблением. В качестве опорного могут выступать все компоненты исследуемой структурно-семантической модификации: субъект и/или объект уподобления, интерпретирующая и/или комментирующая часть приема, в ряде случаев в сочетании друг с другом.

Параллелизм макро- и микрокосмических объектов уподобления «*корова – вдова, обидчик*» формируется при опорном **макрокосмическом субъекте уподобления «казна»**: «*Казна шатущая корова: не доит её ленивый*» [Даль 1879: I: 285]; «*Казна – не убогая вдова: её не оберёшь*» [Даль 1879: I: 285]; сравн. в параллелизме-биноме без интерпретирующей и/или комментирующей части приема «*Казна – первый обидчик*» [Даль 1879: I: 286]. Параллелизм макро- и микрокосмических объектов уподобления «*волк – багор – кислая муница*» формируется при опорном **микрокосмическом субъекте уподобления «солдат»**: «*Солдат, как волк: где попало, там и рвёт*» [Даль 2000: 355]; «*Солдат – багор: что зацепил, то и потащил*» [Даль 2000: 355]; «*Солдат – кислая муница (дразнят гарнизонных)*» [Даль 2000: 355]. Параллелизм макро- и микрокосмических объектов уподобления «*кляча – попович*» формируется при опорном **микрокосмическом субъекте уподобления «удача»**, репрезентирующем абстрактное понятие: «*Удача – кляча: садись да скачи (или: скачи да кричи)*» [Даль 1879: I: 57]; «*Удача – попович, просвирин сын (т. е. редкий удаётся)*» [Даль 1879: I: 57].

Параллелизм макро- и микрокосмических субъектов уподобления «*денежки – животы*» формируется при опорном **макрокосмическом**

объекте уподобления «голуби»: *«Денежки – что голуби: где обживутся, там и поведутся»* [Даль 1879: I: 81]; *«Животы – что голуби: где хотят, там и сидят»* [Даль 1879: I: 81].

Параллелизм макрокосмических природного и артефактного объектов уподобления *«палка – кляп»* формируется **при сочетании двух опорных компонентов** – общем микрокосмическом субъекте уподобления *«счастье»* и общей интерпретирующей части приема *«в руки не возьмешь»:* *«Счастье не палка, в руки не возьмешь»* [Даль 1879: I: 56]; *«Счастье не кляп: в руки не возьмешь»* [Даль 2000: 39-40].

По текстообразующему статусу параллелизма с образным уподоблением выявлена универсальность исследуемой модификации приема, которая реализует гипертемы всех типов: гипертемы первого типа, направленные на означивание явления, гипертемы второго типа, направленные на означивание связи явлений, и их сочетание (о типологии гипертем образного параллелизма подробно см.: [Доброва 2022: 94-113]).

Исследуемые построения с **гипертемой первого типа**, направленной на **означивание явления**, разнообразно представлены в пословицах и поговорках: *«Дом не враг: подожжёшь, так сгорит (врага нелегко сгубить, а это легко сделать)»* [Даль 2000: 325].

Наличие у одной загадки вариантов ответа [Митрофанова 1978: 56], формирующих образный параллелизм-полином, является структурной основой формирования параллелизма с гипертемой первого типа в **отгадках**. Сопоставление текста загадки и ответа формирует параллелизм с образным уподоблением. В загадке интерпретирующая часть, представляющая общие характеристики субъекта и объекта уподобления, локализуется в образной части энигматического текста в препозиции к параллелизму-полиному *«ель, крокодил – нос пьяницы»*, репрезентирующему субъект и объект уподобления в ответе: *«Зимой и летом одним цветом. – Ель, крокодил, нос пьяницы»* [Бартюкова 1990: 14, № 11] – *«Ель, крокодил – нос пьяницы: зимой и летом одним цветом»*.

Исследуемые построения с **гипертемой второго типа**, направленной на **означивание связи явлений**, широко представлены в приметных и энигматических текстах и выполняют в жанрах приметы и загадки текстообразующую функцию [Доброва 2022; 2023₁].

В энигматических текстах в результате структурно-семантической модификации фольклорного текста объективируется параллелизм с образным уподоблением, который фактически становится инструментом декодирования «затрудненного» параллелизма загадки и экспликации содержательных оснований уподобления образов параллельных миров: *«На каменной горке воют волки. – Колокола»* [Даль 1879: I: 26] – *«Волки – колокола: на каменной горке воют»*; *«Не земледелец, не кузнец, не плотник, / А первый на селе работник. – Лошадь»* [Митрофанова 1968: 46,

№ 1120] – «Лошадь – не земледелец, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник».

В загадке выявлено **сочетание исследуемых построений с гипертемами двух типов**: параллелизм с образным уподоблением с гипертемой первого типа «Баба-яга – железная нога» без текстообразующей функции приема в образной части загадки и параллелизм с образным уподоблением «Баба-яга – железная нога = соха» с гипертемой второго типа в «затрудненном» параллелизме текста загадки и ответа с текстообразующей функцией приема [Доброва 2023₁]: «Баба-яга железная нога, весь мир кормить, сама голодна. – Соха» [Живая старина 1903: III: 483, № 63].

По характеру морфогенеза приема [Доброва 2023₁: 780-788] с учетом специфики репрезентации макро- и микромиров параллелизм с образным уподоблением характеризуется рядом отличительных черт.

1. Параллелизм с образным уподоблением в **единстве** параллелизма-бинома и интерпретирующей и/или комментирующей его части реализует линию формализации образного параллелизма макро- и микромиров и представляет собой формализованную структурно-семантическую модификацию приема.

2. Исследование параллелизма с образным уподоблением как формализованной структурно-семантической модификации учитывает **общефольклорную закономерность кумулятивного эффекта эволюции приема**, согласно которой формализация во всех фольклорных жанрах осуществляется на основе **классических** и/или **трансформированных** разновидностей приема. Структурно-семантические основы формализованного параллельного построения с образным уподоблением также кумулятивно репрезентирует в своих границах различные ветви эволюции приема. **Эволюционный механизм** структурно-семантических преобразований исследуемого построения определяется следующим положением. В силу **общности** для субъекта и объекта уподобления интерпретирующей и/или комментирующей части, которая в равной степени относится к обеим частям параллелизма-бинома, формализация приема на материале параллелизма с образным уподоблением не может осуществляться на основе классической модификации приема в силу наличия отождествлений, объективирующих содержательные основы уподобления, и осуществляется на основе разнообразных трансформированных модификаций приема: трансформации приема на уровне формы в части антропоморфизации макрокосмических образов и пластического преобразования образов параллельных миров и трансформации приема на уровне содержания с вводом в обе параллели репрезентантов одного из параллельных миров (макро- и/или микрокосмического).

Формализация параллелизма с образным уподоблением реализована **на основе антропоморфизации макрокосмического образа** в интерпретирующей части приема, при которой макрокосмические образы наделяются свойствами и действиями, свойственными микрокосмическим образам: в загадках «*Заря-зарница, / Красная девица. / По миру (по свету) ходила, / Слезы (ключи) обронила; / Месяц видел, / Солнце скрало. – Роса*» [Аникин 1957: 188, № 207]; «*Прилетела тень на Петровъ день, села тень на пень, стала тень плакать, волосы вянуть, дубровка шумить. – Косьба*» [Живая старина 1903: III: 487, № 203]; «*Не куст, а с листочками, / не рубашка, а шита, / не человек, а рассказывает. – Книга*» [Рыбникова 1932: 99, № 403]; в примете «*Западный ветер – плаксун, дождь приводит*» [Жарков 1954, № 120].

Формализация параллелизма с образным уподоблением **на основе пластического преобразования образов символической параллели** объективируется посредством структурно-семантической модификации энигматического текста. В интерпретирующей части природный образ репрезентирован в характеристиках, присущих микрокосмическому образу: «*Не ездок, а со шпорами. – Петух*» [Аникин 1957: 173, № 94] – «*Петух не ездок, а со шпорами*».

Формализация параллелизма с образным уподоблением **на основе пластического преобразования образа человеческой параллели** в пословице объективируется репрезентацией абстрактного образа *счастье* в характеристиках, присущих природному объекту: «*Счастье – не лошадь: не везет по прямой дорожке*» [Даль 2000: 41]. В приметах с образами месяцеслова пластическое преобразование образов человеческой параллели объективируется репрезентацией характеристики человека в образах природного объекта: «*Павел-ледостав: лед на реке грудями – будет хлеба пудами*» [Харченко, Тонкова 2008: 77]; «*Евдокии-свистуньи: ветры свищут*» [Харченко, Тонкова 2008: 101], «*Прокоп-дорогорушитель – санный путь не прочен*» [Харченко, Тонкова 2008: 65].

Формализация параллелизма с образным уподоблением реализована **на основе содержательной трансформации параллелизма макро- и микрокосмических образов**, обусловленной репрезентацией человека в интерпретирующей части приема: в пословицах «*Баба что мешок: что положишь, то и несёт*» [Даль 1879: I: 439]; «*Закон – дышло: куда хочешь, туда и воротишь*» [Даль 2000: 89]; «*Казна – не убогая вдова: её не оберёшь*» [Даль 1879: I: 285]; с образами христианского мира: «*Бог не свой брат, не увернёшься*» [Даль 1879: I: 6]. Подобные построения выявлены в частушках «*Вересовые кустечики – / Мои свидетели: / Мы недолго посидели – / Нас и то заметили*» [Власова, Горелов 1965, № 3432]; с образами сверхъестественного мира «*У милого matka бес, / Выбирает всех невест: / Эта хуже, эта лучше, / Эта много хлеба ест!*» [Власова,

Горелов 1965, № 2993]. В примете с образами месяцеслова формализация параллелизма с образным уподоблением на основе содержательной трансформации приема с макро- и микрокосмическими образами в интерпретирующей части представлена формой второго лица глагольного императива: *«Январь – ломонос: береги свой нос»* [Рыженков 1992].

Формализация параллелизма с образным уподоблением представлена на основе содержательной трансформации приема с образами природного и артефактного макромиров. В интерпретирующей части загадки макрокосмические образы *«бык – колокольня с колоколами»* репрезентированы с элементами антропоморфизации: *«Стоит бык на горах о семи головах, ребра стучат, бока говорят. – Колокольня с колоколами»* [Даль 1879: I: 26] – *«Бык – колокольня с колоколами: стоит на горах о семи головах, ребра стучат, бока говорят»*.

Формализация параллелизма с образным уподоблением представлена на основе содержательной трансформации приема с параллелизмом в сфере человеческого микрокосма: в пословице *«сердце – вещун» «Сердце вещун: чует и добро и худо»* [Даль 2000: 64].

Двойные ряды образных воплощений обуславливают контаминацию в одном фольклорном тексте различных векторов формализации исследуемого приема: в частушке с пластикой образов человеческой параллели (*«Голубой платок – / не мода, Вся середина выгорит»*) в одном символическом ряду и содержательной трансформацией приема с образами микрокосма и параллелизмом в сфере человеческого микрокосма в другом символическом ряду (*«Далеко любить – не мода, / Все сердечко выболит»*): *«Голубой платок – / не мода, Вся середина выгорит. / Далеко любить – не мода, / Все сердечко выболит»* [Власова, Горелов 1965, № 3509] и др.

Жанровый аспект в параллелизмах с образным уподоблением как межжанровой структурно-семантической модификации приема имеет ряд отличительных характеристик: исследуемая структурно-семантическая модификация приема в целом свойственна малым жанрам фольклора; широко и разнообразно представлена в пословицах и приметах, в приметных текстах специфически жанровыми являются построения с персонификатами в составе исследуемой структурно-семантической модификации приема с образами месяцеслова; в загадках реализуется через призму «затрудненного» параллелизма и его дешифровки посредством параллелизма с образным уподоблением; в частушках характеризуется разнообразными моделями локализации параллелизма с образным уподоблением на всем текстовом пространстве или части фольклорного текста, демонстрирует своеобразную интеллектуализацию в выражении чувств лирического персонажа.

В параллелизмах с образным уподоблением получают свою реализацию **трансформирующая и продуцирующая функции** приема. Реализация трансформирующей функции приема способствует сближению различных фольклорных жанров (приметы и загадки сближаются с пословицами и афористическими изречениями), а в ряде случаев способствуют жанровой трансформации текста: «Предмет одного мира как образная часть загадки является знаком предмета другого мира как ответа и толкования знака. Структурное соотношение предложения (текста загадки) и слова (ответа) фактически является инверсией пословиц и афоризмов, в основу которых положен «бинарный инфиксный предикатор, преобразующий имя в предложение»: *«Глупость – мантия плутовства»* У. Блейк «Пословицы Ада» [Кривенко 1999: 146; Доброва 2023]. Реализация продуцирующей функции приема объясняет образование параллелизмов с образным уподоблением на основе развития параллелизмов-биномов и экспликации формы троичного образного параллелизма.

Заключение

Параллелизм с образным уподоблением на материале разнообразных данных макро- и микромиров демонстрирует концептуальную значимость объекта уподобления [Доброва 2008: 67], адекватный выбор которого в фольклорных текстах шлифовался веками в рамках определенного фольклорного жанра и определённой этнической традиции. Перспективы исследования эволюции концептуальных и языковых основ художественных форм фольклора на материале образного параллелизма определяются детальным сопоставительным анализом структурно-семантических модификаций приема для выявления универсальных, общеславянских, специфически жанровых и идиолектных параллельных построений, в том числе с целью определения их территориальной специфики [Ларина, Малыхина, Праведников 2018]. Объективность обозначенного сопоставительного исследования также определяется привлечением новейших лексикографических комплексов, фонд которых пополняется с каждым годом [Бобунова 2023₁: 49; 2023; 2016].

Библиографический список

Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 240 с. (в примерах указывается номер страницы и номер текста).

Артеменко Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. Воронеж: ВГУ, 1977. 160 с.

Бартюкова И.Н. Методические рекомендации для студентов педвузов и фольклорного кружка в школе на тему: Методика собирания и изучения современного фольклора детей. Орехово-Зуево, 1990. (в примерах указывается номер страницы и номер текста).

Бобунова М.А. Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 13-18. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/022-003_Uf68oMg.pdf (дата обращения: 31.05.2023).

Бобунова М.А. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Песни Орловской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2023. 293 с.

Бобунова М.А. Не могу тебя избыть! (глаголы с префиксом *из-* в русской необрядовой лирике) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023₁. № 1 (48). С. 40-51. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4751/ (дата обращения: 31.05.2023).

Бобунова М.А. Словообразовательное гнездо скорый в русском фольклоре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1 (36). С. 12-22. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/02_Бобунова.pdf (дата обращения: 31.05.2023).

Бобунова М.А., Климас И.С. Концепт «СТАРЫЙ» в русском эпосе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). С. 17-28. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3240 (дата обращения: 31.05.23).

Борковский В.И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков: бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными. М.: Наука, 1972. 158 с.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 648 с.

Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 468 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа. / Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. Спб.: Гостиный двор, №№ 17 и 18; М.: Кузнецкий мост, д. Третьякова, 1879. Том I. 685 с. Том II. 638 с.

Доброва С.И. Абстрактные модели связного текста как матрицы структурообразования образного параллелизма макро- и микромиров в фольклорном тексте // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 2 (38). [Электронный ресурс]. URL: <https://rulb.org/archive/2-38-2023-february/10.18454/RULB.2023.38.7> (дата обращения: 31.05.23). DOI: 10.18454/RULB.2023.38.7

Доброва С.И. Внутриуровневые семиотические механизмы репрезентации культурных смыслов в фольклорных формулах // Лингвофольклористика. 2018. № 28. Ч. 1. С. 14-22.

Доброва С.И. Морфогенез образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных загадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. 2023₁. Том 16. Выпуск 3. С. 780-788. <https://doi.org/10.30853/phil20230093>

Доброва С.И. Риторика: учебное пособие. Воронеж: ВГПУ, 2008. 238 с.

Доброва С.И. Семантика субъектного плана и типология формул параллелизмов-биномов (на материале заговорных текстов) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (260). С. 192-198.

Доброва С.И. Семиотические основы параллелизмов-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018₁. № 4. С. 34-37.

Доброва С.И. Технология параллелистического анализа как инструмент кросскультурной лингвофольклористики (на материале формулы отсылки болезни в русских и болгарских заговорах) // Филология и человек. 2018₂. № 1. С. 97-108.

Доброва С.И. Типология образных параллелизмов в составе счетных рядов (на материале русских народных лирических песен) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 42-59. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4109/ (дата обращения: 31.05.23).

Доброва С.И. Эволюция семиотических основ образного параллелизма макро- и микрокосма в фольклорном тексте // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 2 (45). С. 94-113. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4435/ (дата обращения: 31.05.23).

Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: монография. Воронеж: ВГПУ, 2004. 175 с.

Доброва С.И., Полкова Ю.В. Поэтическая фразеология русской народной частушки // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всероссийского научно-практического Форума (11–23 апреля 2022 г., Воронеж): Филология. История. Экономика / под ред. Г.А. Заварзиной. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 42-48.

Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. В 4 томах. Спб.: тип. А.С. Суворина, 1901-1905. Т. 4: Народное погодоведение. 1905. XII, [2], 468 с.

Жарков С.Н. Народные приметы и предсказания погоды. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1954. 169 с. (в примерах указывается номер

приметы).

Митрофанова 1968 – Загадки / Сост. В.В. Митрофанова. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1968. 256 с. (в примерах указывается номер страницы и номер загадки).

Живая старина 1903 – Загадки, приветствия при встрече, шутки и остроты крестьян Вологодской губернии // Живая Старина. 1903. Вып. III. С. 482-488 (в примерах указан номер тома, страницы и номер загадки).

Квятковский А.П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. 376 с.

Климас И.С., Праведников С.П. Ворота в курском фольклоре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 4 (43). С. 89–100. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4261/ (дата обращения: 31.05.2023).

Кривенко А.Б. К вопросу об энигматическом инварианте анафорического текста (АТ) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. Т. 2. М.: Индрик, 1999. С. 128-147.

Ларина Л.И., Малыхина Т.М., Праведников С.П. Еще раз о региональной самобытности былинной лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28). [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/028-007.pdf> (дата обращения: 31.05.23).

Лебедева С.В., Денисова В.В., Дмитриева Е.В. Язык и действительность: некоторые аспекты взаимодействия // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 1 (40). С. 151-158. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3941/ (дата обращения: 31.05.2023).

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Конвенциональная синонимия в ментальном лексиконе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 3 (26). С. 78-84. [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/026-010.pdf> (дата обращения: 31.05.23).

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Психолингвистические аспекты семантического сходства // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017₁. № 4 (27). С. 68-76. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/027-010_AYf2XVo.pdf (дата обращения: 31.05.23).

Морохин 1986 – Малые жанры русского фольклора: пословицы, поговорки, загадки: хрестоматия / сост. В.Н. Морохин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 399 с.

Мелетинский Е.М. Эдда и ранние формы эпоса (Серия «Исследования по теории и истории эпоса»). М.: Наука, 1968. 364 с.

Митрофанова В.В. Русские народные загадки / В.В. Митрофанова; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Ленинград: Наука, 1978. 178, [2] с.

Рыженков 1992 – Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде / Сост. Г.Д. Рыженков. М.: Современник, 1992. 127 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/adv-/adv-animal/1083975-5-georgij-ryzhenkov-narodnyj-mesyaceslov.html#book> (дата обращения 31.05.2023).

Никольский А.А. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Душанбе: Изд-во Таджикского гос. ун-та, 1964. 73 с.

Оссовецкий И.А. Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора // Очерки по стилистике художественной речи. М.: Наука, 1979. С. 199-252.

Оссовецкий И.А. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С.66-77.

Рыбникова М.А. Загадки. М.-Л.: Академия, 1932. 488 с. (в примерах указывается номер страницы и номер текста).

Селянгина К.Н. Календарь народных примет погоды на все дни года / Национальная библиотека Республики Алтай; Составитель К.Н. Селянгина. Горно-Алтайск: Национальная библиотека Республики Алтай, 2005. 74 с. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/selyangina_klara/kalendar_narodnih_primet_pogodi_na_vse_dni_goda.html#0 (дата обращения 31.05.2023).

Стрижев А.Н. Календарь русской природы. М.: Московский рабочий, 1972. 272 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://geoman.ru/books/item/f00/s00/z0000041/st000.shtml> (дата обращения 31.05.2023).

Харченко В.К., Тонкова Е.Е. Лингвистика народной приметы. Монография. Белгород: Изд-во ОАО «Белгородская областная типография», 2008. 224 с.

Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с.

Хроленко А.Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни / А.Т. Хроленко. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 162 с.

Хроленко 2006 – Язык фольклора: хрестоматия / сост. А.Т. Хроленко. М.: Флинта: Наука, 2006. 224 с.

Селиванов 1990 – Частушки. Библиотека русского фольклора / Сост., вступит. ст., подгот. текстов и комментарии Ф.М. Селиванова. Т. 9. М.: Советская Россия, 1990. 656 с.

Власова, Горелов 1965 – Частушки в записях советского времени / Подгот.: З.И. Власова, А.А. Горелов; Отв. ред. Б.Н. Путилов. М.-Л.: Наука, 1965. 496 с. (в примерах указан номер частушки).

Шapiro А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М.: Изд-ство Академии наук СССР, 1953. 320 с.

Шуплецова Ю.А. Поэтическая фразеология: к вопросу разграничения понятий «фольклорная фразеология» и «фразеология фольклора» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (22). С.141-146.

References

Anikin V.P. Russkie narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskii fol'klor. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1957. 240 s. (v primerakh ukazyvaetsya nomer stranitsy i nomer teksta).

Artemenko E.B. Sintaksicheskii stroi russkoi narodnoi liricheskoi pesni v aspekte ee khudozhestvennoi organizatsii. Voronezh: VGU, 1977. 160 s.

Bartyukova I.N. Metodicheskie rekomendatsii dlya studentov pedvuzov i fol'klornogo kruzhka v shkole na temu: Metodika sobiraniya i izucheniya sovremennogo fol'klora detei. Orekhovo-Zuevo, 1990. (v primerakh ukazyvaetsya nomer stranitsy i nomer teksta).

Bobunova M.A. Leksikograficheskii kompleks kak istochnik izucheniya yazyka fol'klora // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2016. № 3 (22). S. 13-18. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://tlic.kursksu.ru/pdf/022-003.pdf> (data obrashcheniya: 31.05.2023).

Bobunova M.A. Leksikograficheskii kompleks fol'klornykh tekstov: Pesni Orlovskoi gubernii. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2023. 293 s.

Bobunova M.A. Ne mogu tebya izbyt'! (glagoly s prefiksom iz- v russkoi neobryadovoi lirike) // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2023₁. № 1 (48). S. 40-51. [Elektronnyi resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4751/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).

Bobunova M.A. Slovoobrazovatel'noe gnezdo skoryi v russkom fol'klore // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2020. № 1 (36). S. 12-22. [Elektronnyi resurs]. URL: https://apimag.kursksu.ru/media/pdf/02_Bobunova.pdf (data obrashcheniya: 31.05.2023).

Bobunova M.A., Klimas I.S. Kontsept «STARYI» v russkom ehpose // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2019. № 2 (33). S. 17-28. [Elektronnyi resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3240 (data obrashcheniya: 31.05.23).

Borkovskii V.I. Sravnitel'no-istoricheskii sintaksis vostochnoslavyanskikh yazykov: bessoyuznye slozhnye predlozheniya, sopostavlyaemye so slozhnopodchinennymi. M.: Nauka, 1972. 158 s.

Veselovskii A.N. Istoricheskaya poehtika. L.: Khudozhestvennaya literatura, 1940. 648 s.

Dal' V.I. Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. M.: Ehksmo-Press, 2000. 468 s.

Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda. / Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa. Spb.: Gostinyi dvor, №№ 17 i 18; M.: Kuznetskii most, d. Tret'yakova, 1879. Tom I. 685 s. Tom II. 638 s.

Dobrova S.I. Abstraktnye modeli svyaznogo teksta kak matritsy strukturoobrazovaniya obraznogo parallelizma makro- i mikromirov v fol'klornom tekste // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 2 (38). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rulb.org/archive/2-38-2023-february/10.18454/RULB.2023.38.7> (data obrashcheniya: 31.05.23). DOI: 10.18454/RULB.2023.38.7

Dobrova S.I. Vnutriurovnevye semioticheskie mekhanizmy reprezentatsii kul'turnykh smyslov v fol'klornykh formulakh // Lingvofol'kloristika. 2018. № 28. CH. 1. S. 14-22.

Dobrova S.I. Morfogenez obraznogo parallelizma makro- i mikrokosma v russkikh narodnykh zagadkakh // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Philology. Theory & Practice. 2023₁. Tom 16. Vypusk 3. S. 780-788. <https://doi.org/10.30853/phil20230093>

Dobrova S.I. Ritorika: uchebnoe posobie. Voronezh: VGPU, 2008. 238 s.

Dobrova S.I. Semantika sub'ektnogo plana i tipologiya formul parallelizmov-binomov (na materiale zagovornykh tekstov) // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 1 (260). S. 192-198.

Dobrova S.I. Semioticheskie osnovy parallelizmov-perechnei v fol'klornom tekste (na materiale lyubovnykh zagovorov) // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2018₁. № 4. S. 34-37.

Dobrova S.I. Tekhnologiya parallelisticheskogo analiza kak instrument krosskul'turnoi lingvofol'kloristiki (na materiale formuly otsylki bolezni v russkikh i bolgarskikh zagovorakh) // Filologiya i chelovek. 2018₂. № 1. S. 97-108.

Dobrova S.I. Tipologiya obraznykh parallelizmov v sostave schetnykh ryadov (na materiale russkikh narodnykh liricheskikh pesen) // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2021. № 3 (42). S. 42-59 [Elektronnyi resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4109/ (data obrashcheniya: 31.05.23).

Dobrova S.I. Ehvolyutsiya semioticheskikh osnov obraznogo parallelizma makro- i mikrokosma v fol'klornom tekste // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2022. № 2 (45). S. 94-113 [Elektronnyi resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4435/ (data obrashcheniya: 31.05.23).

Dobrova S.I. Ehvolyutsiya khudozhestvennykh form fol'klora v svete dinamiki narodnogo mirovospriyatiya: monografiya. Voronezh: VGPU, 2004. 175 s.

Dobrova S.I., Polkova YU.V. Poehticheskaya frazeologiya russkoi narodnoi chastushki // Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk i

metodiki ikh prepodavaniya: materialy Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo Forum (11–23 aprelya 2022 g., Voronezh): Filologiya. Istoriya. Ehkonomika / pod red. G.A. Zavarzinoi. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2022. S. 42-48.

Ermolov A.S. Narodnaya sel'skokhozyaistvennaya mudrost' v poslovitsakh, pogovorkakh i primetakh. V 4 tomakh. Spb.: tip. A.S. Suvorina, 1901-1905. T. 4: Narodnoe pogodovedenie. 1905. XII, [2], 468 s.

Zharkov S.N. Narodnye primety i predskazaniya pogody. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR, 1954. 169 s. (v primerakh ukazyvaetsya nomer primety).

Mitrofanova 1968 – Zagadki / Sost. V.V. Mitrofanova. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1968. 256 s. (v primerakh ukazyvaetsya nomer stranitsy i nomer zagadki).

Zhivaya starina 1903 – Zagadki, privetstviya pri vstreche, shutki i ostroty krest'yan Vologodskoi gubernii // Zhivaya Starina. 1903. Vyp. III. S. 482-488 (v primerakh ukazan nomer toma, stranitsy i nomer zagadki).

Kvyatkovskii A.P. Poehticheskii slovar' / Nauch. red. I. Rodnyanskaya. M.: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1966. 376 s.

Klimas I.S., Pravednikov S.P. Vorota v kurskom fol'klore // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2021. № 4 (43). S. 89–100. [Ehlektronnyi resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4261/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).

Krivenko A.B. K voprosu ob ehnigmaticheskom invariante anaforicheskogo teksta (AT) // Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoi dukhovnoi kul'tury: Zagadka kak tekst. T. 2. M.: Indrik, 1999. S. 128-147.

Larina L.I., Malykhina T.M., Pravednikov S.P. Eshche raz o regional'noi samobytnosti bylinnoi leksiki // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2018. № 1 (28). [Ehlektronnyi resurs]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/028-007.pdf> (data obrashcheniya: 31.05.23).

Lebedeva S.V., Denisova V.V., Dmitrieva E.V. Yazyk i deistvitel'nost': nekotorye aspekty vzaimodeistviya // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2021. № 1 (40). S. 151-158. [Ehlektronnyi resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3941/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).

Lebedeva S.V., Denisova V.V., Starodubtseva E.A. Konventsional'naya sinonimiya v mental'nom leksikone // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2017. № 3 (26). S. 78-84. [Ehlektronnyi resurs]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/026-010.pdf> (data obrashcheniya: 31.05.23).

Lebedeva S.V., Denisova V.V., Starodubtseva E.A. Psikholingvisticheskie aspekty semanticheskogo skhodstva // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2017₁. № 4 (27). S. 68-76. [Ehlektronnyi

resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/027-010_AYf2XVo.pdf (data obrashcheniya: 31.05.23).

Morokhin 1986 – Malye zhanry russkogo fol'klora: poslovitsy, pogovorki, zagadki: khrestomatiya / sost. V.N. Morokhin. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 1986. 399 s.

Meletinskii E.M. Ehdda i rannie formy ehposa (Seriya «Issledovaniya po teorii i istorii ehposA»). M.: Nauka, 1968. 364 s.

Mitrofanova V.V. Russkie narodnye zagadki / V.V. Mitrofanova; AN SSSR, Institut russkoi literatury (Pushkinskii dom). Leningrad: Nauka, 1978. 178, [2] s.

Ryzhenkov 1992 – Narodnyi mesyatseslov: Poslovitsy, pogovorki, primety, prislov'ya o vremenakh goda i o pogode / Sost. G.D. Ryzhenkov. M.: Sovremennik, 1992. 127 s. [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://libking.ru/books/adv-/adv-animal/1083975-5-georgij-ryzhenkov-narodnyj-mesyaceslov.html#book> (data obrashcheniya 31.05.2023).

Nikol'skii A.A. Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi. Dushanbe: Izd-vo Tadzhijskogo gos. un-ta, 1964. 73 s.

Ossovetskii I.A. Nekotorye nablyudeniya nad yazykom stikhotvornogo fol'klora // Ocherki po stilistike khudozhestvennoj rechi. M.: Nauka, 1979. S. 199-252.

Ossovetskii I.A. O yazyke russkogo traditsionnogo fol'klora // Voprosy yazykoznanija. 1975. № 5. S. 66-77.

Rybnikova M.A. Zagadki. M.-L.: Akademiya, 1932. 488 s. (v primerakh ukazyvaetsya nomer stranitsy i nomer teksta).

Selyangina K.N. Kalendar' narodnykh primet pogody na vse dni goda / Natsional'naya biblioteka Respubliki Altai; Sostavitel' K.N. Selyangina. Gorno-Altajsk: Natsional'naya biblioteka Respubliki Altai, 2005. 74 s. [Ehlektronnyi resurs]. URL: https://royallib.com/read/selyangina_klara/kalendar_narodnih_primet_pogodi_na_vse_dni_goda.html#0 (data obrashcheniya 31.05.2023).

Strizhev A.N. Kalendar' russkoi prirody. M.: Moskovskii rabochii, 1972. 272 s. [Ehlektronnyi resurs]. URL: <http://geomart.ru/books/item/f00/s00/z0000041/st000.shtml> (data obrashcheniya 31.05.2023).

Kharchenko V.K., Tonkova E.E. Lingvistika narodnoi primety. Monografiya. Belgorod: Izd-vo OAO «Belgorodskaya oblastnaya tipografiya», 2008. 224 s.

Khrolenko A.T. Vvedenie v lingvofol'kloristiku: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2010. 192 s.

Khrolenko A.T. Poeticheskaya frazeologiya russkoi narodnoi liricheskoi pesni / A.T. Khrolenko. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1981. 162 s.

Khrolenko 2006 – Yazyk fol'klora: khrestomatiya / sost. A.T. Khrolenko.

М.: Flinta: Nauka, 2006. 224 s.

Selivanov 1990 – Chastushki. Biblioteka russkogo fol'klora / Sost., vstupit. st., podgot. tekstov i kommentarii F.M. Selivanova. T. 9. M.: Sovetskaya Rossiya, 1990. 656 s.

Vlasova, Gorelov 1965 – Chastushki v zapisyakh sovetskogo vremeni / Podgot.: Z.I. Vlasova, A. A. Gorelov; Otv. red. B.N. Putilov. M.-L.: Nauka, 1965. 496 s. (v primerakh ukazan nomer chastushki).

Shapiro A.B. Ocherki po sintaksisu russkikh narodnykh govorov. M.: Izd-stvo Akademii nauk SSSR, 1953. 320 s.

Shupletsova YU.A. Poehticheskaya frazeologiya: k voprosu razgranicheniya ponyatii «fol'klornaya frazeologiya» i «frazeologiya fol'klora» // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 2 (22). S.141-146.